

Редактору газеты «Зов Арцах» Э. Бегларяну

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишут вам Акопов Мурад и Степанян Нельсон. Мы находимся в Республиканской больнице МВД и хотим сообщить вам в ответ на вашу статью под названием «Из редакционной почты» № 10 (34) за декабрь 1991 г., что тот, про кого написано в этой статье, Хачатрян Эдуард (Толик) Сашевич находился в г. Баку в Шувельяновской тюрьме, где мы все сидели вместе. Шестнадцатого августа 1991 г. нас троих вывезли из тюрьмы, но мы были осужденные, а он нет. Везли нас через Кировабад — Гянджу в Тбилиси. Эдика вывели и увезли в Кировабад, а нас через Тбилиси привезли в Армению. Мы можем вам устно много рассказать про все, что происходило с Эдиком. У него такая же история, что и с нами. А вы сообщите об этом домой или как вам удобнее. О дальнейшей его судьбе нам ничего не известно.

С уважением — **АКОПОВ МУРАД, СТЕПАНЯН НЕЛЬСОН.**

РБ МВД, ул. Аршакуняц, 2.

В № 9 «ЗА» за 1991 год была опубликована семейная фотография с кратким сообщением «Жертва произвола». К нам в редакцию обратилась жена арестованного Джангирия Ю. О. Роза Григорьевна и рассказала следующее:

О НЕЗАКОННОМ АРЕСТЕ Ю. О. ДЖАНГИРЯНА

Было 14 ч. 15 м. 9 августа 1991 года. Муж — руководитель строительства поселка Овсепаван для беженцев из Азербайджана, обедал дома. Вдруг послышались выстрелы. Я вышла из квартиры и увидела, что наш дом полностью окружен вооруженными людьми. Автобус желтого цвета с омонотцами стоял прямо перед нашей дверью. Я потребовала у непро-

шенных гостей документы, дабы узнать, кто они такие и с какой целью пожаловали. В душе надеялась, что дам возможность мужу скрыться. В ответ на мои слова они грязно выругались и вплотную двинулись к нашим дверям. Их было человек 30, из коих русский солдат с автоматами, 3 азербайджанских милиционера с пистолетами, остальные — в гражданском, но тоже вооруженные. До этого они арестовали, избили, заставили лечь на землю всех мужчин-строителей, из магазина забрали 4,5 тысячи рублей, из пекарни — 500 рублей, во всех домах учинили зверский погром.

Когда Юра вышел из комнаты, все скопом набросились на него, стали избивать. Я инстинктивно бросилась на помощь мужу, стала отбивать его из рук извергов, он вырвался, попытался убежать, но солдаты и омонотцы стали стрелять, нагнали его и с побоями втиснули в автобус. Меня таскали за волосы, плашмя били по лицу и выбили передние зубы. Но я нашла в себе силы войти в автобус и стать свидетельницей следующего диалога: «Ну как, — спрашивали изверги мужа, — расстрелять сейчас, или после того как посидишь 15 лет?» «А мне все равно», — спокойно отвечал муж. И они, очень довольные своей «победой» над безоружным человеком, разохотались. Ведь они охотились за Юрой уже давно, и взяли его с шестой попытки.

Картина была тяжелейшая. Забрали всех 25 мужчин, работающих на строительстве Овсепавана, женщины, дети голосили, плакали безутешно. Я немедленно позвонила коменданту Аскерана, в раймилицию, председателю облисполкома, рассказала все, попроси-

ла о помощи. Но все напрасно: потом выяснилось, что все они были осведомлены обо всем, была у коменданта региона, который показал документ, подписанный главным прокурором Азербайджана Гарибовым, об аресте Ю. О. Джангирия и двух его сыновей. К моему счастью, сыновей дома не было. Однако чтобы число подлежащих аресту «не пострадало», они забрали с мужем еще двоих мужчин.

Арестованных повезли до перекрестка дорог Норагюха и Ходжалу, где собралась большая толпа турок, которые смотрели на несчастных и любовались. Там же по списку проверили всех поименно и после унижений большинство из них выпустили Гамлета и Грача обещали отпустить домой после того, когда они «внесут» по 3 тысячи рублей.

А Юру, Карлена и Вачика повезли в шушинский пансионат, где собрался городской сброд, который принялся с пристрастием избивать и унижать беззащитных людей. После этого несчастных повели в гормилицию, где побои продолжались до утра. А утром всех троих доставили в печально знаменитую шушинскую тюрьму. Один бог знает, что здесь творили и продолжают творить над несчастными армянскими заключенными...

Все это мне стало известно после того как выпустили Карлена и Вачика. Карлен после заключения два месяца лечился в областной больнице, а Вачик лечился дома.

Прошло уже полгода, а я больше никаких известий о муже не имею. В последний момент перед разлукой он попросил меня сделать все, чтобы строительство Овсепавана не было прекращено. И вот я продолжаю находиться там вместе со строителями поселка для армянских беженцев.

